

физического и растет доля умственного высококвалифицированного и творческого труда; увеличиваются затраты на подготовку рабочей силы: расходы на обучение и образование, повышение квалификации и переквалификации работников. Так как основным производственным ресурсом в постиндустриальном обществе все больше становится квалификация людей, увеличиваются инвестиции в человека и возрастает потребление образовательных услуг, у людей появляется время на личный рост, развитие творческих способностей. Согласно концепции постиндустриального общества, информация и знания умножаются в едином информационном пространстве и являются главными продуктами производства.

Возрастание роли «человеческого капитала» в постиндустриальном обществе предопределяет необходимость интенсивного опережающего развития сферы образования. Знания и информация проникают во все сферы экономики, а не концентрируются в ее отдельных секторах или сферах деятельности, знания становятся необходимым ресурсом производства, поэтому современное образование приобретет сегодня новое качество — оно рассматривается как процесс, продолжающийся в течение всей жизни. По мере развития общества, и особенно в период его перехода в постиндустриальную стадию, растет значение образования как основного фактора, определяющего экономическую и социальную эффективность. Следовательно, доступность и качество образования является условием вхождения в постиндустриальное общество и основным предметом социально-трудовых отношений.

Именно поэтому страны, желающие сохранить свои преимущества в постиндустриальной экономике, особое внимание обращают на систему подготовки и качество рабочей силы, повышение квалификации, сохранение и накопление потенциала интеллектуального капитала, формируя систему предоставления качественных образовательных услуг от дошкольной подготовки, обучение в школе до получения профессиональной подготовки в колледжах и профессиональных учебных заведениях, в вузах, затем послевузовской переподготовки и повышения квалификации. Следовательно, речь идет о том, что человек должен учиться, повышать свою квалификацию и профессиональное мастерство непрерывно на протяжении всей жизни.

*В.Н. Тарасевич, д-р экон. наук, профессор
НМАУ (Днепропетровск, Украина)*

О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Считаю принципиально важным, чтобы последовательно сменяющие друг друга дискуссии о стратегии экономического развития, мировом кризисе, модернизации экономики и общества, которые безусловно важны и необходимы, не вытеснили на второй план осмысление законо-

мерностей и особенностей *естественно-исторической эволюции экономики нашей цивилизации и экономик образующих ее стран*, разумеется, в глобальном контексте. Указанные дискуссии должны дополнять эту ключевую проблематику, помогать анализировать ее с разных позиций, «углов зрения». О чем идет речь?

Трудно избавиться от мысли, что значительная часть политиков, да и граждан страны чрезмерно подвержена демонстрационному эффекту, рецидивам психологии «ксерокса», — зачастую экономические решения и действия опираются на чужой опыт и советы извне, а не на прочное знание закономерностей и потребностей национальной экономики. В своей стране пророков не ищем. С одной стороны, это вполне объяснимо, — в соответствии с теорией этногенеза Л. Гумилева, мы на 500 лет моложе западноевропейцев, а потому понятно стремление копировать старших по возрасту. С другой стороны, уже потому, что мы моложе, представляется весьма проблематичной эффективность неадаптированных заимствований. 20-летнее стремление к светлому европейскому будущему не материализовалось в повышение конкурентоспособности, уровня инновационного и социального развития.

Императивом является не слепое копирование институтов и опыта иной цивилизации (поистине смешным может оказаться 20-летний юноша, если будет копировать повадки 50-летнего мужа), а поиск оптимального соотношения *общецивилизационного*, делающего возможным диалог и взаимопонимание различных цивилизаций, и *цивилизационно особого*, отвечающего идентичности нашей цивилизации не только в политике, культуре, социуме, но и в экономике. На мой взгляд, это *цивилизационно особое* пока должным образом не осмыслено и не определено, а потому, если и материализуется, то преимущественно *неосознанно*. Психология «ксерокса» мешает самоидентификации.

Для пояснения указанных общих соображений воспользуюсь двумя актуальными проблемами, относящимися к внутреннему и внешнему аспектам модернизации. *Первая проблема*. В научном экономическом сообществе преобладает весьма негативное отношение к *мобилизационной* модернизации. Она трактуется как некий «дамоклов меч» и «злой гений» экономического развития нашей цивилизации. В то же время признается, что без таковой были бы невозможны, к примеру, петровские преобразования или сталинская индустриализация.

Слов нет, — дикие, полуфеодальные методы модернизации неприемлемы. Но является ли отказ от них достаточным основанием для того, чтобы вообще отбросить мобилизационные механизмы модернизации?

Если на протяжении нашей тысячелетней истории мобилизация давала позитивные экономические результаты, и всякий раз перед лицом трудностей наши предки обращались именно к ней, то не коренится ли она в нашей ментальности. Не обречена ли на провал модернизация, не опирающаяся на нашу цивилизационную идентичность, не использующая, в том числе, и механизмы мобилизации?

Не лишним будет взглянуть на проблему шире. Возможны ли проорывы в экономическом развитии без мобилизации? Разве возможны интеллектуальные инновации ученого без напряжения всех его сил? Разве возможен взлет конкурентоспособности фирмы, да и страны без мобилизации сил и ресурсов? Риторические вопросы. Следовательно, продуктивен не отказ от модернизации, а ее социализация и гуманизация, сочетание ее эффективных «почвенных» механизмов и форм с передовыми и хорошо адаптированными к нашим условиям «непочвенными».

Вторая проблема. Не секрет, что ЕС и Россия занимают весьма жесткие и взаимоисключающие позиции в отношении внешнеэкономической интеграции Украины. Необходимым условием создания зоны свободной торговли (ЗСТ) с Украиной ЕС считает ее отказ от какого-либо движения в направлении таможенного союза (ТС) с Беларусью, Казахстаном и Россией. Россия занимает прямо противоположную позицию. На мой взгляд, и ЕС, и Россия руководствуются, к сожалению, *конъюнктурными*, а не стратегическими геополитическими и геоэкономическими соображениями. С позиций стратегического межцивилизационного диалога, перспектив Большой Европы и Большой Евразии, срединного статуса нашей цивилизации, долговременных интересов и России, и Украины продуктивны поиск и применение механизмов и инструментов (в том числе, из арсенала уже существующих и апробированных) сочетания, «стыковки» европейской и евразийской экономической интеграции, формирование общего рынка Большой Евразии от Атлантики до Тихого океана.

Противопоставление и взаимное исключение ЗСТ и ТС не отвечает срединному статусу и стратегическим интересам Украины. Создание ЗСТ с ЕС не отрицает весьма перспективного сотрудничества с ТС, приближения к нему через режимы преференциальных соглашений, свободной торговли. Международная экономическая интеграция не терпит скачков, ей «по душе» последовательное движение от менее развитых к более развитым формам.